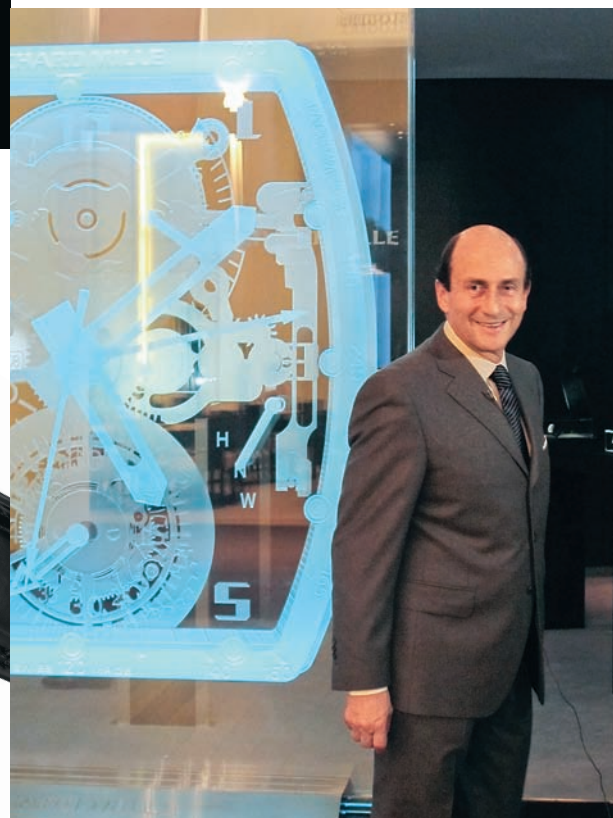




— Greubel & Forsey,
Invention Piece 3
Platinum case



— Richard Mille,
RM033



Constantin в 1954 году. Эти часы не назовешь современными, но они и не старомодны. Они в некотором роде вне времени, как и всякая настоящая музейная ценность. Historiques Aronde 1954 — для приверженцев старинной марки (а таких очень много), которые хотят носить на руке Vacheron Constantin, который бы не угадывался с первого взгляда как Vacheron Constantin, но ясно рассказывал бы о том, как высоко стояли часовое искусство и дизайн в середине столь близкого нам прошлого века.

Часами Quai de l'Île Quantième Retrograde Annuel продолжилась и начатая три года назад, в 2008-м, серия, названная в честь исторической женеvской штаб-квартиры марки, расположенной на Набережной Острова. Несмотря на историческое название, женеvские часовщики считают эту серию своим авангардом. Дело не только в том, что в увеличенный до 43 мм корпус положен замечательный мануфактурный механизм Vacheron Constantin 2460 QRA с ретроградным календарем.

Эти часы имеют возможность «персонализации» — новое модное слово в лексиконе классических швейцарских мануфактур. И здесь Vacheron Constantin действительно в авангарде. Еще три года назад все были поражены, когда Vacheron Constantin представил первую Quai de l'Île, которую можно было укомплектовать на стадии заказа, начиная с материала корпуса и кончая надписью на задней крышке. Немногие марки рискнули зайти так далеко, тем более что у каждой «высокой» мануфактуры есть «специальные» клиенты, требующие персонализации своей покупки. Не всегда бывает просто идти таким капризам навстречу. Но, в конце концов, ожидание некоторых моделей длится годами и ваши небольшие пожелания могут быть мануфактурой учтены.

У Vacheron Constantin в этой часовой серии у клиента есть выбор из семи вариантов почти по каждому элементу часов — материалы корпуса, кольца циферблата, рисунок циферблата. Как уверяют женеvские часовщики, этот «конструктор» позволяет в итоге получить около 700 отличающихся друг от друга часов, носящих одинаковое имя Quai de l'Île.

Dolce vita

Нынешние победы IWC, единственной крупной часовой марки из немецко-говорящей части Швейцарии, можно оценить как локальные, но достойные: президент IWC Джордж Керн в настоящий момент надзирает и над другими брендами Richemont Group.

В IWC сыграли на своей старой испытанной спортивно-технической лире, но музыка на этот раз получилась более развлекательной, чем обычно. Пересмотру подверглись часы Portofino, самой «свободной» коллекции IWC, вышедшей в 1984 году. Portofino — это часы кассовые, формальные, проходящие по надежному дизайнерскому классу «часы-часы».

Рекламные ролики IWC воспевают виды итальянского курорта Портофино: ланчи, пляжи, серпантины, соломенные шляпы, красивые газеты, элегантные машины, и для каждого пункта, каждой точки курортной программы находилась какая-нибудь сопутствующая модель IWC Portofino. Для флагманских часов Portofino Hand-Wound 8 Days часовщиками из Шаффхаузена был предложен и новый механизм Calibre 59210. Но это внутренняя технократическая роскошь, обнаженная благодаря прозрачной задней крышке — за внешний гламур отвечает, в частности, кожаный ремешок, сделанный мастерами Santoni, легендарными итальянскими галантерейщиками. В новой линии IWC Portofino есть и другие дизайнерские решения, касающиеся оболочки часов. Два других часовых обитателя курорта — хронограф и Dual Time — имеют винтажного рисунка металлические браслеты. Впрочем, во всех «курортниках» сохранен ДНК старых часов начала 1980-х годов: техническая элегантность, спортивный, мускулистый дух, мануфактурная точность хода. Осознанная и неосознанная элегантность характерна и для продукции Panerai. Итальянские часовщики (с техническими мощностями в швейцарском Невшателе) представили в рамках SIHH богатый улов, достойных наследников людей-«лягушек». Сначала об элегантности: новые, но уже, вне сомнений, великие примеры ее — в исторических часах Radiomir с корпусами из розового золота (42 mm) и платины (47 mm). Кроме того, Panerai переиздали и часы 1947 года — тоже Radiomir, сохранивший первоначальные деления на циферблате в виде меток. Между тем Panerai активно ведут себя и на инновационном рынке, предлагая Luminor и Radiomir с корпусами из керамики, бронзы, а также композитов собственного производства. Таким образом, Panerai захва-